

К 556/10  
ЭТОТ НОМЕР „КРОКОДИЛА“ ВЫХОДИТ В ПЯТИ ИЗДАНИЯХ:  
УРАЛО-СИБИРСКОЕ, УКРАИНСКОЕ, ТЕНСТИЛЬНОЕ, МОСКОВСКОЕ И ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ

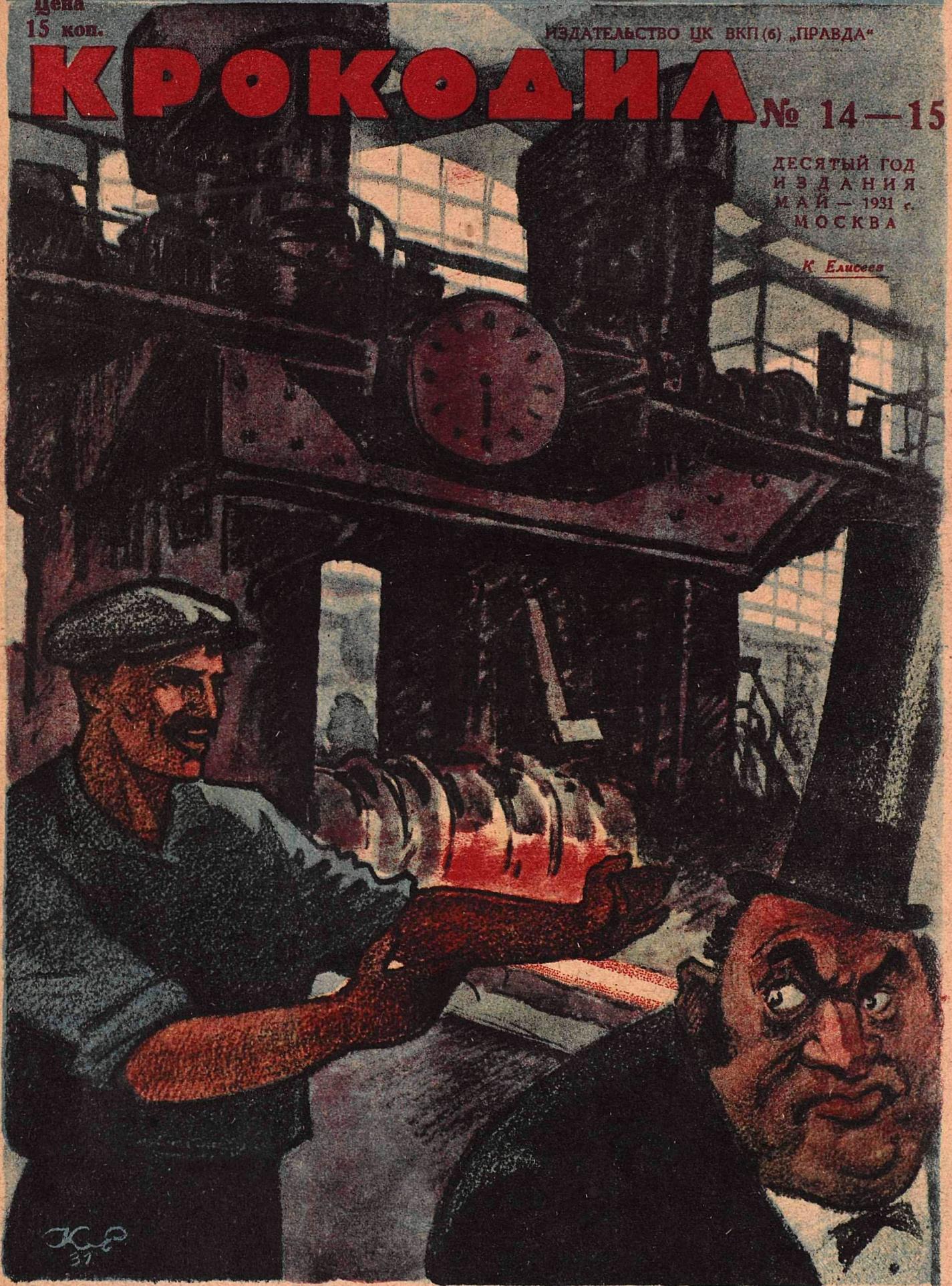
Цена  
15 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

# КРОКОДИЛ № 14—15

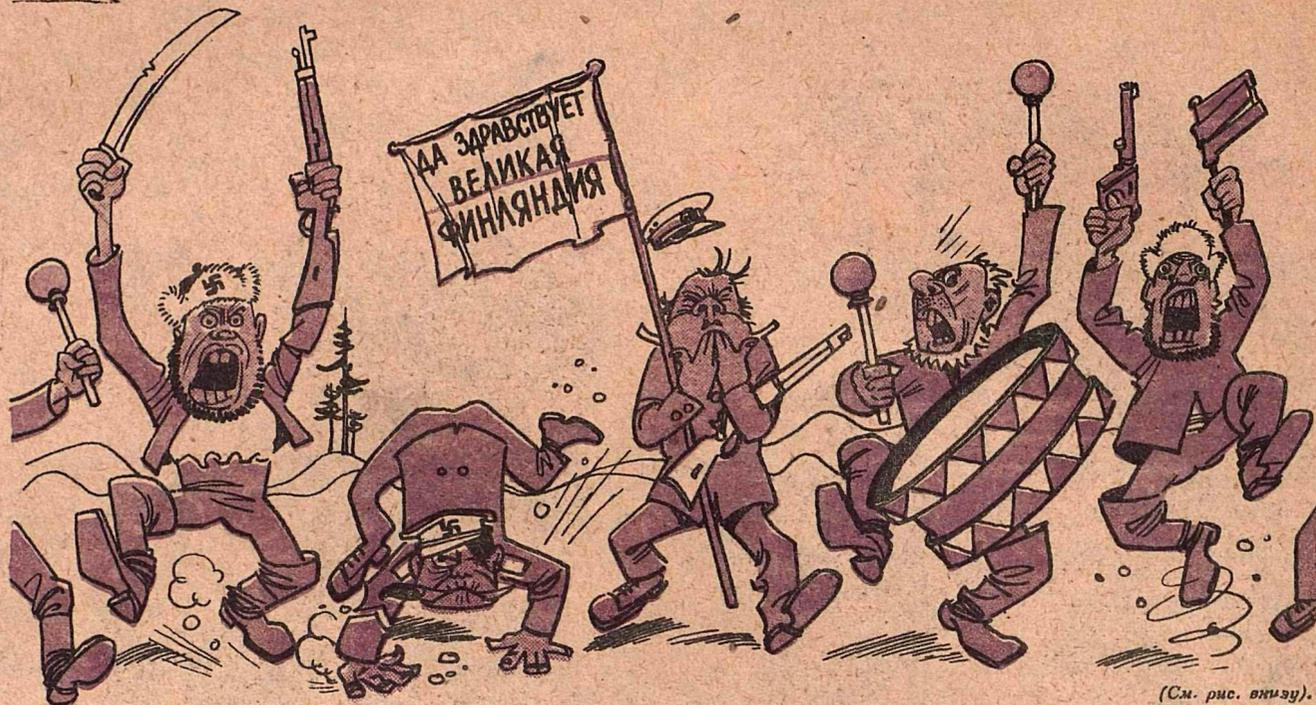
ДЕСЯТЫЙ ГОД  
ИЗДАНИЯ  
МАЙ — 1931 г.  
МОСКВА

К. Елисеев



Первый в СССР мощный прокатный стан — блюминг, выпущенный  
Ижорским заводом, является блестящей победой советского машиностроения  
в борьбе за нашу экономическую и техническую независимость.  
(Из газет)

УДАРНИК (капиталисту): — Не  
хочешь, — прокачу?..



(См. рис. внизу).

## НЕ БОЛТАТЬ, А УЧИТЬСЯ

(К двадцатилетию литературной работы ДЕМЬЯНА БЕДНОГО)

Мой твердый, четкий стих — мой подвиг ежедневный. (Д. Бедный)

**В**ЕЗДЕ—статьи, приветствия, анкеты,—  
Демьяна чествуют соратники, друзья,  
Журналы толстые и стенгазеты,  
И вся огромная, рабочая семья.

Фотограф ищет редкие портреты,  
И даже «чистые», чванливые поэты  
Строчат витневатые приветия,  
Чтобы сказать при случае:—И я.

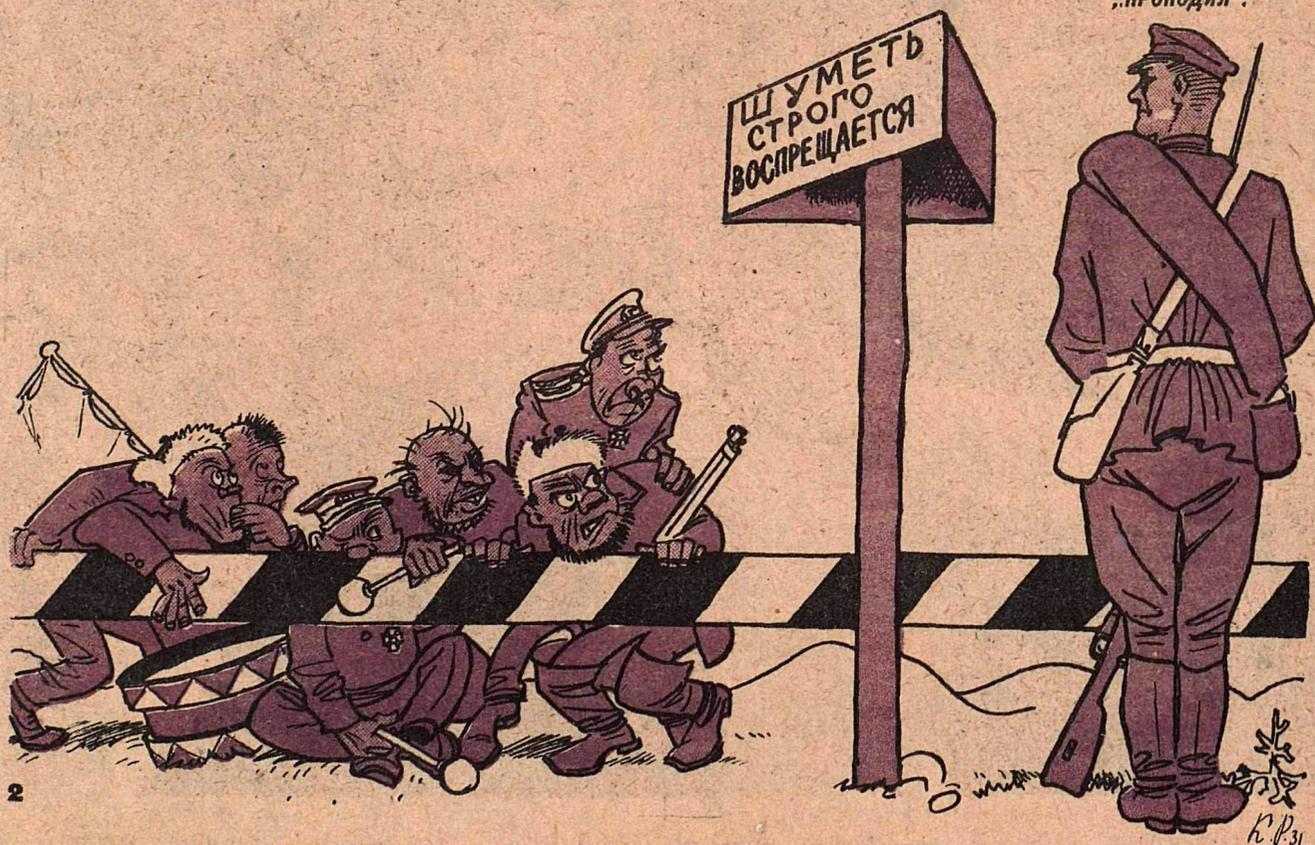
Демьян — словам и людям цену знает,  
Он как поэт, сатврик, большевик  
По «Правде» ложь от правды отличает  
И к болтологии цветистой не привык.

Не сядем мы на собственные вилы,  
Подлив ему «демьяновой ухи»,  
Хоть самый первый номер «Крокодила»  
Открыли некогда демьяновы стихи.

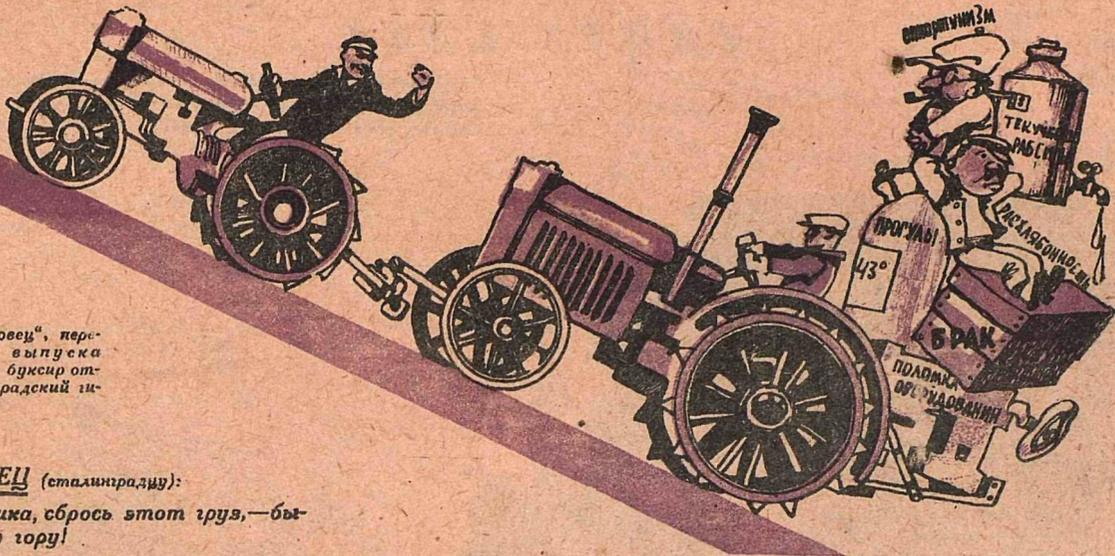
«Колхоз Демьяна», «Фабрика Демьяна»,—  
Такой привет ничем не перекрыть!  
Но подвиг ежедневный, неустанный  
Нам нужно всем понять и изучить.

Чтобы везде—на стройке и в походе—  
Найти и воспитать в себе черты  
Демьянова огня и стойкости в работе  
И всеобъемлющей, предельной простоты.

„КРОКОДИЛ“.



К.Р.31.



„Красный путиловец“, первый выполнивший план выпуска тракторов, взял на буксир отстающий сталинградский индустриальный завод.

**ПУТИЛОВЕЦ** (сталинградцу):

— Эй братишка, сбрось этот груз, — быстрее пойдем в гору!

**„НА ГОЛОМ МЕСТЕ...“**

Фельетон-корреспонденция  
Валентина Катаева

**П**ОЛТОРА года назад тут еще было абсолютно голое место...

Именно этими знаменитыми словами начинаются почти все очерки о Магнитогорске. Когда я уезжал из Магнитогорска, мои магнитогорские друзья сухо предупредили меня на вокзале:

— Имей в виду: напишешь — «Полтора года назад тут еще было абсолютно голое место», — и твоя карьера как писателя и человека безвозвратно погибла.

— Ладно. Не погибну, — сказал я друзьям, и поезд тронулся.



Кстати, о магнитогорском вокзале. Полтора года назад на месте магнитогорского вокзала было еще абсолютно голое место...

Извиняюсь!..

Голого места не было. И полтора года назад не было. Вообще ничего не было.

Магнитогорский вокзал при всем моем глубоком уважении к советскому транспорту не может быть отнесен к чудесам строительной техники.

Нельзя сказать, чтобы он мог успешно конкурировать по красоте и великолепию с лучшими мировыми вокзалами. Больше того. Даже скромный купецкий вокзал в сравнении с магнитогорским может показаться шедевром вокзальной архитектуры.

Магнитогорский вокзал представляет собой три вышедших из употребления железнодорожных вагона, уютно разукрашенных соответствующими надписями.

Но не в этом ли его поелесть?

Он как бы является скромным символом общего строительного движения. Вокзал, дескать, — и тот на колесах.

Между прочим, про магнитогорский вокзал комсомольцы сложили такую частушку:

«В наших транспортных вопросах  
Есть один большой вопрос.  
Наш вокзальчик — на колесах,  
Только транспорт... без колес».



Полтора года наза...

Виноват!

Не полтора года назад, а двенадцать часов назад! Таковы магнитогорские темпы.

Картинка.

Раннее утро первого мая. Просыпаюсь в номере гостиницы (полтора года назад на месте гостиницы было абсолютно го... Ох, извиняюсь!..) Мой товарищ по номеру, магнитогорский старожил, стоит перед широким итальянским окном и пожимает плечами. Чем удивлен мой товарищ? В окно виден широкий строительный пейзаж. Эскаваторы. Тепляки. Фундаменты, подъемные краны.

— Н... нич... черта не понимаю... Гм... Хоть зарежь...

— Да в чем дело?

— Как это в чем дело? Видите?

— Пейзаж вижу.

— Пейзаж... Гм... А посреди пейзажа?

— А посреди пейзажа — большая труба.

— Большая труба?

— Ну да. Большая труба. А что?

— А ничего. Поздравляю вас! Мы оба сошли с ума и галлюцинируем. Здесь не может быть трубы. Вчера здесь ее не было.

— И тем не менее — труба. Большая железная труба. Вышиной в два порядочных дома.

— Позвольте... Ведь сегодня первое мая. Понимаю. Пони-маю. Это — первомайские штучки. Макет трубы. Не иначе. Уф! Гора с плеч!

Но каково же наше удивление, когда оказывается, что труба — не первомайский макет, а действительная, всамделишная, настоящая труба.

Ее поставили в ударном штурмовом порядке в течение одной ночи.

— Испортили пейзаж, черти, — печально бормочет мой товарищ. — Вчера я его снимал, а сегодня снимок устарел. Никак за темпами не угнаться.



Однако эпизод с трубой — мелочь. История с озером куда грандиозней.

В двух словах. Была крошечная речка. Курица в брод проходила. А для доменных печей необходимо воды примерно вдвое больше, чем для всей Москвы. Где же взять? В ударном порядке в 73 дня перегородили речку километровой плотиной и сделали «озеро, площадью в 15 квадратных километров».

Пришли кулаки из соседней стани-

цы, посмотрели: где речка? Нет речки!

— Караул! Большевики последнюю речку у людей украли! Ограбили!

— А озеро вас не устраивает? — спросили комсомольцы и дружно запели:

«Нету речки, и отлично!  
Вот где наши козыри:  
Не в ручье одиночном,  
А — в коллективном озере».



Теперь насчет магнитогорской кооперации.

Еще полтора года назад на месте магнитогорской кооперации было абсолютно голое место...

Ах, чорт! Виноват. Ну действительно было голое место. Собственно и сейчас гол...

Опять!.. Я извиняюсь. Место не было голое. И сейчас не голое... Наоборот. Магнитогорская кооперация работает мощными толчками, так сказать, периодами.

Была, например, недавно так называемый апельсиновый период. Магнитогорск задыхался от обилия апельсинов. Магнитогорск был превращен в Сорренто. А кооперация все крыла и крыла апельсинами, пока туземное население не взмолилось:

— Довольно!

И апельсиновый шквал утих так же внезапно, как и начался.

Но зато начались так называемые икорные заносы. Паюсную икру ели все. Даже местные тихие, маленькая, похожие на мышей лашадки с отвращением отворачивались от соблазнительного деликатеса.

Туземцы снова взмолились:

— Довольно икры!

И икра схлынула. Но зато начался буран кофе-молко.

И так далее.



Сейчас в Магнитогорске 85.000 человек.

А полтора года назад здесь было голое место.

Да, да! Опять! Именно голое место. Было голое место, а теперь — горд.

Пусть я погибну как писатель и человек, но факт.

— На голом месте большевики стоят мировой гигант.

И построят. Будьте уверены!

Валентин Катаев.

## УЛИТА ЕДЕТ...

Урало Кузбасс географически не изучен. Показанных на карте рек в действительности не существует. Главное геодезическое управление обещает дать новую карту ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ 15 ЛЕТ

К Ротое



В 1946 ГОДУ

— Странно! По карте здесь помечена река, но, кажется, мы все-таки движемся по суше..

**Б**РИГАДА Сушкова систематически не выполняла промфинплан. Завцехом, мастер и их помощники долго совещались, какие бы принять меры для выполнения производственных заданий в бригаде Сушкова. Ведь 7-я бригада является решающей бригадой цеха.

— Для того чтобы 7-я бригада выполняла промфинплан, — сказал помастера Бирюлькин, — необходимо снять Сушкова и бригадиром назначить Пустомелова.

Бригадиром стал Пустомелов, но опять бригада не выполняет промфинплан: груды брака осаждают цех, рвачество растёт. Мастер Рубанков ходит мрачнее тучи и, наконец, решает:

— Снять Пустомелова и на его место назначить Безмятежного.

Время идет. Уже передовые предприятия выполнили пятилетку в 2 с половиной года, а 7-я бригада «процветает» попрежнему, как Америка!

Помзавцехом сердито отчеканивает:

— Довольно! Промфинплан должен выполняться! Снять Безмятежного. Назначить Куликова!

Но и Куликов не внес ничего нового для 7-й бригады. Завцехом Контрамаркин яростно потряс кулаками и проревел:

— Долой Куликова! Назначить...

Но тут нашёлся один умный человек, в лице ударника Синицына. Он зашел в конторку и предстал перед ораторствующей цехадминистрацией:

— Дорогие товарищи! Зачем менять бригадиров? Попробуйте поднять труддисциплину в 7-й бригаде. Попробуйте!

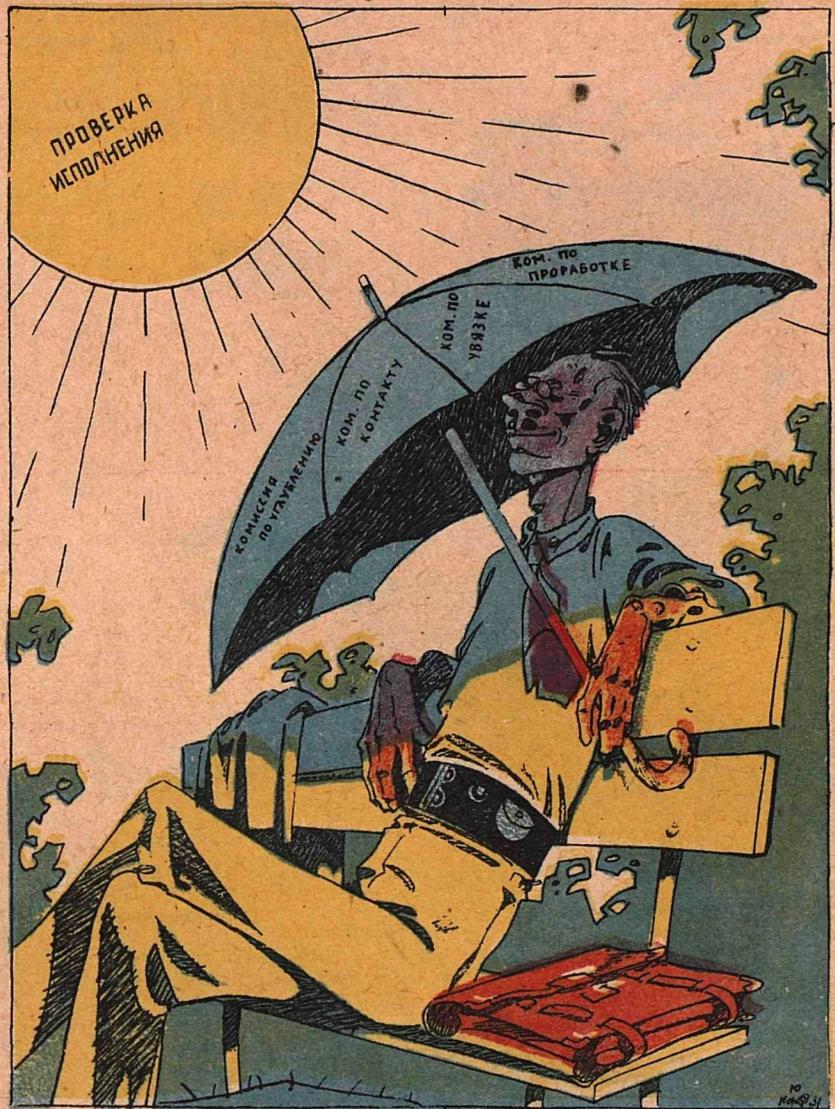
И попробовали. И 7-я бригада стала выполнять задание на все сто.

А администрация растерянно улыбалась:

— Простой совет, а поди ты...

М. Вольвовский.

Ленинград.



**ВРАГ ЕДИНОНАЧАЛИЯ:** — Чтобы мне не стало жарко, попробую укрыться под этим зонтиком...

## ПЕСЕНКА ПРО ОБСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

**П**РОРЫВ на заводе. Работникам  
Минута дня них дорога.  
Но грозной стихией идут ревизоры,  
Как море и как ураган.

Подходят один за другим непре-  
станно,

В портфелях — белье и носки.  
Уже легион их. И в очередь стали  
Они у ворот заводских.

Еще их не видел никто  
И не слышал, —  
Они уже разузнают...

И чорт его знает, чем перья их  
дышат,

Но пишут,  
И пишут,  
И пишут,  
И пишут,  
Упорно обсле-до-ва-ют!

Рабкор на правленья отчет поглядел и  
Решил, что отчет не хорош.  
Он мог бы помочь им и словом  
и делом,

Но разве к таким подойдешь?

Их вид непреклонную строгость  
являет,

Их лица унылы, как морг.  
И только в глазах их, как звезды,  
сияет

Административный восторг.

Приехав,  
Немедля забьются, как мыши,  
В глухой кабинетный уют...

И чорт его знает, чем перья их  
дышат,

Но пишут,  
И пишут,  
И пишут,  
И пишут,  
Упорно обсле-до-ва-ют!

Директор уже от усталости в мыле,  
Он всем им одно повторял:  
Так чтоб им вместе обследовать или  
В чужой заглянуть матерьял.

Так нет же! Все снова! Засели  
исправно,

Потеют, аж из носу пар.  
И брюки протерли насквозь.  
И бесславно

Погиб дефицитный товар.

И гибнет бумага,  
И стон ее слышен,  
Их перья проворно снуют...

И чорт его знает, чем перья их  
дышат,

Но пишут,  
И пишут,  
И пишут,  
И пишут,  
Упорно обсле-до-ва-ют!

Обследовать надо? Конечно же, надо!  
И если одна подвела,  
Мы знаем, что часто другая бригада  
Большие вершила дела.

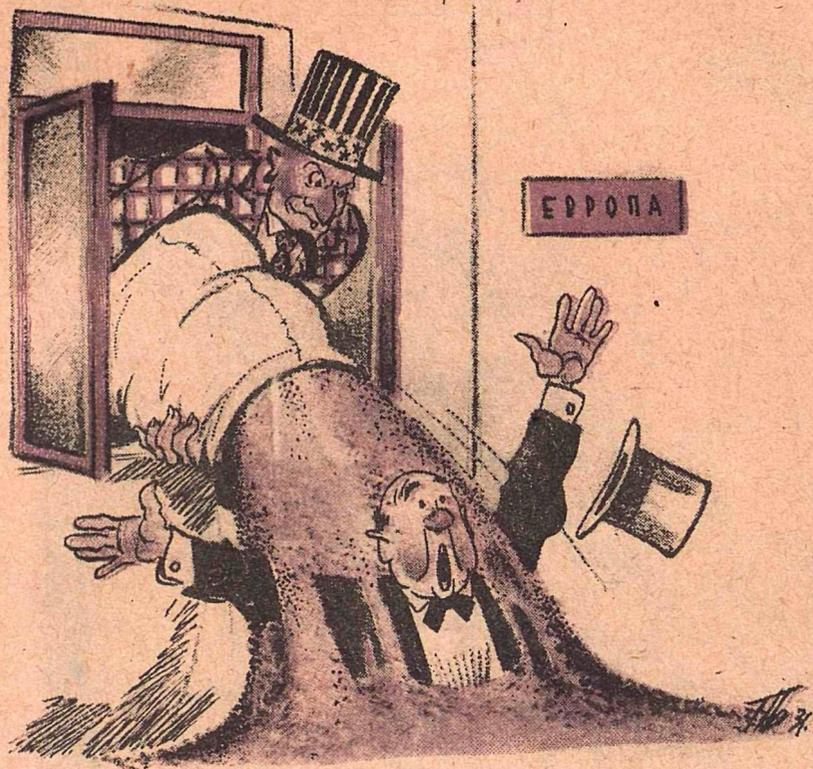
Таких мы видали не мало примеров,  
И вывод наш настоroje:  
Обследовать надо. Но с телком. Но  
в меру.

И не до бесчувствия же!

А те, кто, как было указано выше,  
Нам делать дела не дают, —  
Пускай под своею домашнею крышей  
Не видят,  
Не слышат,  
Не дышат,  
А пишут

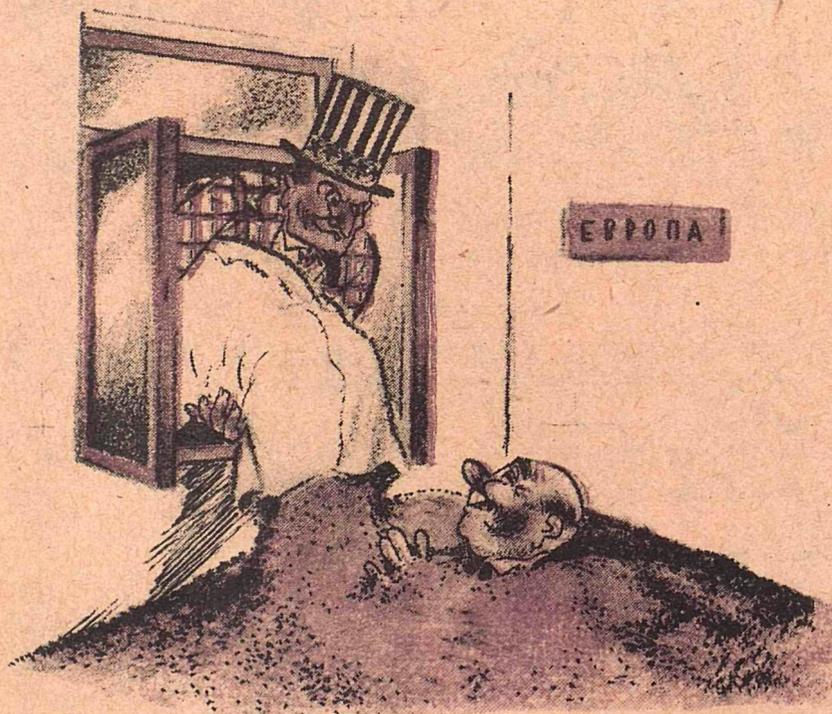
И там же обсле-до-ва-ют!

А. Каменногорский.



ЕВРОПЕЙСКИЙ КАПИТАЛИСТ: — Кар-раул!..  
Советский демпинг!..

(См рисунок внизу)



— ... Ах, простите, я, кажется, ошибся...

РЕДАКЦИЯ „КРОКОДИЛА“ ПРОСИТ ВСЕХ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА, ПОЛУЧИВШИХ НЕ ТО ИЗДАНИЕ, КОТОРОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ИХ ОБЛАСТИ, СООБЩИТЬ ОБ ЭТОМ В РЕДАКЦИЮ: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 8.

## НАША БИБЛИОГРАФИЯ НЕ РАЗБРАСЫВАТЬСЯ МИЛЛИОНАМИ!

**Потребительская кооперация.** Ежегодник за 1926/27 год. Центросоюз СССР и РСФСР. Бесплатно. Издание: обложка 1931 г.; текст 1930 г.

Ежегодник издан на прекрасной бумаге в количестве 750 экземпляров, общим весом около 632 кило. В тексте напечатаны все комбинации цифр, с которыми имели дело в течение года все работники Центросоюза.

Несмотря на художественно исполненную обложку (траурная рамка) и подходящую цену, книга пока не нашла своего читателя. Виною тому те несколько миллионов цифр, которые густо усеяли бумагу.

Если бы не этот маленький недостаток, то все издание немедленно бы разошлось, ценою по крайней мере рубль за пару.

### НА БОРЬБУ СО СТАРЧЕСТВОМ

Справочник-указатель тем и средних сроков службы приборов и всевозможных аппаратов. Издание Наркомпочтеля. 16 печатных листов. Тираж 5.000.

Рецензируемая книга прежде всего поражает своими масштабами, начиная с заголовка и кончая объемом в 320 куб сантиметров.

Понятно, что для создания такого мощного справочника нужно не менее тонны авторов. Текст по масштабам не уступает внешним данным: на стр. 119 можно узнать, что катодная лампа может служить 12 лет, а сухие элементы — 10.

Наиболее выносливыми оказались (стр. 49) колбы ртутные для выпрямителей. По заверению авторов справочника, колбы через 25 лет работы будут еще в полном расцвете своих ртутных сил.

К сожалению, авторы не внесли поправок к срокам службы папирос «Дели», «Ессентуков № 20» и нашей солнечной системы.

Судя по бумаге, — книга нужная, с чем согласны и авторы, прибавившие в весе после выхода в свет книги на 17,4 процента.

### ИСПРАВИТЬ ОШИБКУ

Дешевая библиотечка классиков. — Н. В. Гоголь. Пропавшая грамота. Гиз. Тираж 30.000 экз. Цена 15 коп. Количество страниц учету не поддается.

Рецензируемую книжку следовало бы озаглавить: «Пропавшая грамотность», но такое изменение нужно отнести целиком за счет Гиза. Николай Васильевич тут ни при чем...

Посудите сами: кривая счета страниц вместе с текстом идет нормальным порядком лишь до 24, после чего делает резкий скачок вниз—до 9, затем вновь поднимается до 24 и делает стремительный прыжок до 57.

Далее кривая вывозит Гиз до 72, но вновь падает до 57 и, наконец, благополучно доползает к финишу.

Николай Васильевич отметил эту лихорадочную кривую следующим (см. стр. 8) замечанием:

«Такой кисель вышел, что совестно в руки брать!» А. К.

# Ф У Н К Ц И И

# У нас прорыв!

Фельетон И. АМСКОГО

Рисунки К. РОТОВА

**С**УКОВ получил расчет.

— Ну, что же,—утешился он.— При теперешней нехватке кадров я себе работку найду лучше этой.

Суков регулярно просматривал газеты. И в «Уральском рабочем» он нашел привлекательное объявление.

Отделу кадров завода «Резец» нужен специалист на должность старшего электромонтера. Оклад по соглашению.

## II

Суков явился в контору завода, к заведующему кадрами.

— Вы электромонтер?

— Я старший электромонтер, я бы хотел детально познакомиться с функциями, которые входят в эту должность на вашем заводе.

— Функции у вас будут обыкновенные: под вашим началом будут находиться младшие электромонтеры. На вас будет лежать вся ответственность за оборудование. Какой оклад вы желаете?

— Двести пятьдесят — по ставке...

Через несколько минут в завкоме шел разговор:

— Спец электромонтер...

— Что же, придется пробу дать?

— Ну, что ты, что ты! Разве можно таким спедам пробу давать?!

## III

Суков на новой работе.

— Товарищ Суков, как дела идут?

— Дела, батенька, налаживаем! Везде, знаете, самому нос приходится совать. Где какое расписание, табель,— все сам.

Рабочие-электромонтеры часто обращались к Сукову с вопросами по работе:

— Товарищ Суков, там в механической надо бы щетки переменить, нагревается badly...

— Вон возьми у уборщицы да перемени.

— У уборщицы?!

— Берите, где хотите, — мне не до щеток. Такие пустяки не входят в функции старшего монтера. За что жалованье получаете?!

Все шло, как по маслу, но однажды в механической загорелся мотор. Монтеров в цехе не было:

— Товарищ Суков, мотор горит!

Надо остановить мотор.

— Ну и пускай горит.

В цехе пахло жженой резиной. Около мотора собралась куча рабочих. Суков, дрожа от страха, подполз к мотору.

— Останавливай, обмотка горит!!!

— А где он останавливается? Чего орете, панику наводите?!

— Да вон ручка-то, дерни ее. Спец ты тоже!

Дрожа от страха, двумя пальцами Суков дотронулся до ручки, она — ни с места.

— Сильнее дерни!

Пот лил градом с возмущенного старшего монтера:

— Тоже лезут с разными пустяками, это же не мои функции!..

Все же Сукову пришлось представить справку о прежней работе. Справка гласила:

Гр. Суков А. И. работал на фабрике «Веретено» табельщиком, уволен за непригодностью к работе.

И. Пошехонов.

22-й завод.

**Б**ЫЛА ВЕСНА... Первая робкая зелень пробивалась в газонах МКХ.

Робкая зелень пробивалась и на вывеске одного крупного нашего издательства. Но эта зелень тонула в кумачевых просторах огромного плаката, висевшего поперек входной двери:

## У НАС ПРОРЫВ!

Меня заинтересовал этот откровенно-самокритический плакат, и я шмыгнул в открытую дверь.

— Вам куда, товарищ? — властно спросил помощник заведующего вешалкой.

— Рукопись сдать...

— Читать по-русски не умеете, что ли?.. У нас прорыв!.. Пока не ликвидируем, рукописей не берем...

Я прорвался все же на второй этаж. Вся стена на лестнице была увешана затейливо разрисованными лозунгами:

## ЛИКВИДИРУЕМ ПРОРЫВ В ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ!

## ВСЕ, КАК ОДИН НА БОРЬБУ С.

С чем призывал бороться плакат, так выяснить и не удалось. У художника кончилась бумага, и он спокойно поставил точку. Никто, конечно, этого не заметил.

По коридору пробежал взъерошенный человек с безумными глазами. Он держал в руках счеты, находил ловко перекидывая костяшки. Это был сам главный бухгалтер комиссии по выяснению размеров прорыва.

На дверях редакционных кабинетов аккуратные черно-серебряные дощечки были наспех завешаны лиловыми надписями:

## КОМИССИЯ ПО ВЫЯСНЕНИЮ ПРИЧИН ПРОРЫВА

## КОМИТЕТ ПО СОЗДАНИЮ ШТАБА НА БОРЬБУ С ПРОРЫВОМ

## КАЛЬКУЛЯТОР ПО ПРОРЫВАМ

Надписей было еще больше, чем комнат, комнат почти столько, сколько

ко заведующих, а заведующих немного больше, чем сотрудников...

Просунувшись в первую попавшуюся дверь, я очутился в непроницаемом облаке табачного дыма. Видеть я ничего не видел, но, судя по монотонному, как осенний дождь, журчанию слов, здесь назревал очередной прорыв... Ибо здесь заседали...

Случайно из табачного облака вынырнул ослоселый дядя, который, увидев меня, несканзано удивился:

— Вы что, новый сотрудник будете?.. Из прорывной бригады, что ли?..

— Нет, я автор... Хотел узнать, когда моя книга выйдет...

— Голубчик, что же так нескати суетесь?.. Нехорошо, молодой человек: у нас прорыв, а вы с пустяками пристаете...

В соседней комнате, куда я вошел, долго и безнадежно звонил телефон.

В углу заседала какая-то мрачная кучка заговорщиков, не обращавшая никакого внимания ни на меня ни на телефон.

Я снял трубку:

— Алло! Это издательство? Что вы там все белены обелись, что ли?.. Вторую неделю звоним... Из типографии говорят. Пришлите вы когда-нибудь рукописи в набор?!!

— Одну минуточку...

Я положил трубку и подошел к заседавшим:

— Товарищи, из типографии звонят, спрашивают, когда вы им рукописи пришлете...

Мой наивный вопрос сильно рассмешил кучку:

— Вот чудак, когда тут книги выпускать, когда нам нужно прорыв ликвидировать.

Я покорно поплеял к телефону:

— Алло! Вы слушаете?!

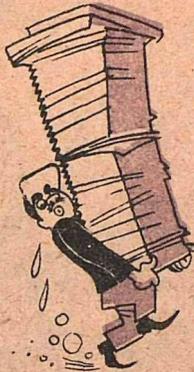
Но договорить мне не дал один из издателей. Он выхватил у меня трубку:

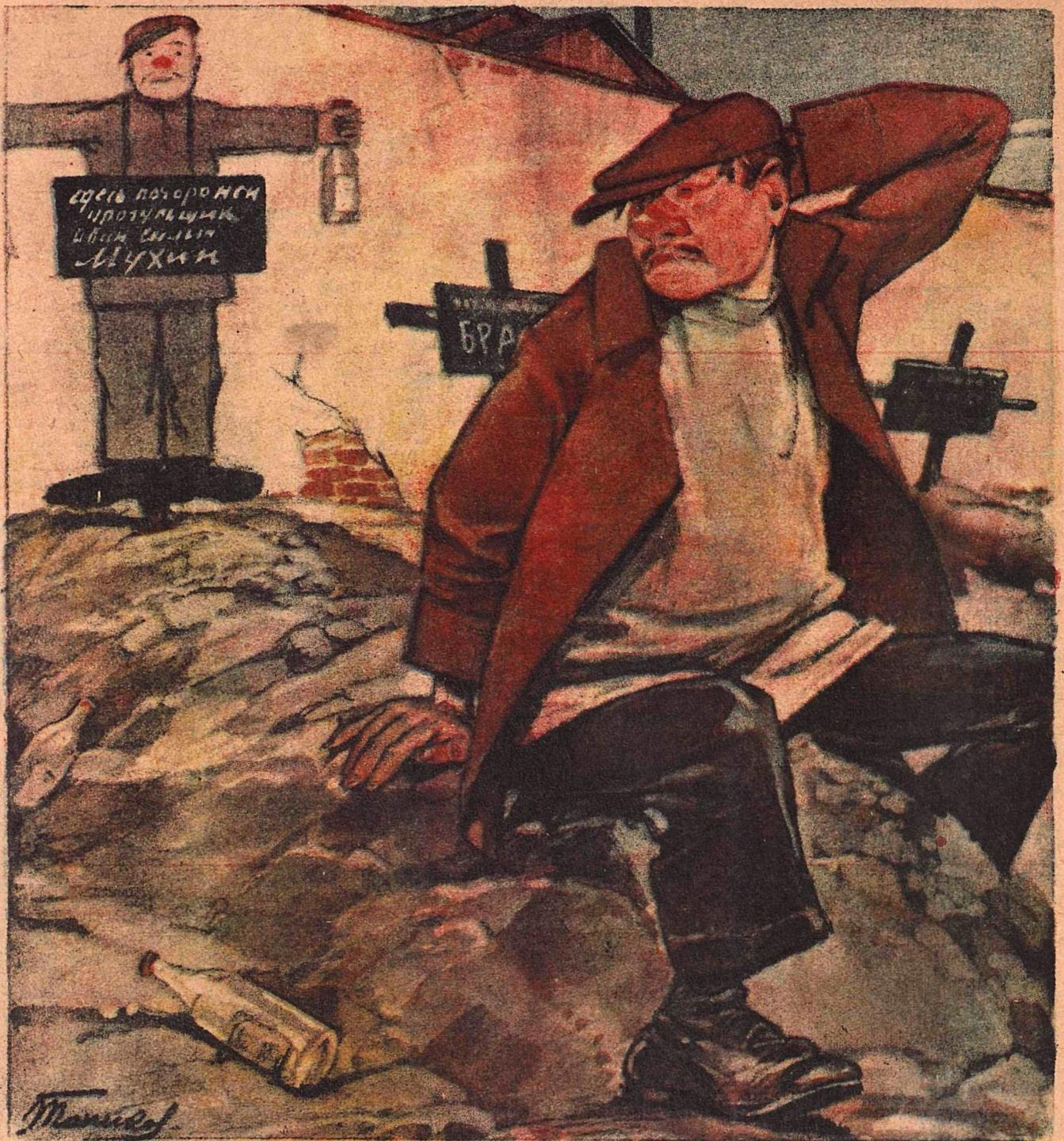
— Алло! Типография?! Завтра мы сдадим в набор третий том исследования о нашем прорыве... Да, да!! Гоните во-всю!.. Книги подождут!.. У нас прорыв!..

И. Амский.

Р. S. Когда фельетон уже был сдан в набор, раздался телефонный звонок:

— Говорят из «Кинофильма». Товарищ, нам передавали, что вы нашу систему ликвидации прорыва приписываете какому-то издательству... Имейте в виду, что инициаторы — мы... Слышите? Мы! Мы! Мы!..





**ПРОГУЛЬЩИК:**—Мать честная, до чего же я крепко выпимши был, даже не помню, когда меня схоронили...

## Д Н Е В Н И К „К Р О К О Д И Л А“

★ На ростовском Сельмаше рабочие вместе с редколлегией и рабкорами ввели в практику такой метод общественного воздействия: цех, который не выполняет плана по заготовке деталей для сборки машин, награждается Орденом «Крокодила».

★ В связи с ростом тиража почта «Крокодила» становится все объемистей. Невозможность использовать на страницах журнала всех рабкорских корреспонденций вызвала новый вид крокодиловской работы.

В ближайшее время мы начнем рас-

сылать редколлегиям крупных заводских стенгазет по всему Союзу специальные уголки «Крокодила», посвященные данному предприятию. Называются эти уголки: «Крокодил» у нас». Составляться они будут по материалам наших рабкоров.

★ Состоялось 5 занятий кружка рабочих-сатириков при редакции «Крокодила». Члены кружка включаются в бригады «Крокодила», выезжающие на предприятия (материал для московского издания этого номера собран членами кружка).

Сейчас в наши бригады мы начинаем включать также и рабочих-карикатуристов, членов нашего кружка.

★ Художники «Крокодила» дают заочную консультацию рабочим-художникам, присылающим рисунки в редакцию.

★ «Крокодил» просит работников стенных цеховых газет присылать в редакцию снимки с тех номеров газет, в которых использованы наши рисунки.

# НЕ ПЛЮЙ В ТАРЕЛКУ

**К** СТОЛУ подбежал мальчишка, схватил тарелку и выбежал с ней во двор.

Сейчас же на дворе раздался не то звон, не то стук.

— В чем дело? — спросил я предрабочкома Ничипуренко.

— Ежели стучат в тарелку, значит зовут к обеду. А между прочим, — прибавил Ничипуренко, — тарелка эта не простая. Мы ее в подарок получили.

— От кого?

— От шефа...

И Ничипуренко принялся рассказывать мне историю шефства над заволжскими огородами в Твери.

— Наши заволжские огороды, — сказал он, — должны дать овощи тверским рабочим. Знаете вы лозунг «триста тысяч га — и не менее»? Ну, так наши огороды входят в эти самые триста тысяч га.

Много очень нынче шумели у нас о подготовке к весеннему севу на огородах. Чтобы, значит, каждое предприятие было прикреплено к огороду.

В Твери даже садово-огородные курсы специальные открыли. Только с курсами что-то дело не клеится. Все фабкомы города еле выцарапали одного курсанта. А вот с шефством предприятий над огородами дело вышло ничего. Все шефствуют...

— А над вашими заволжскими огородами кто шефствует? — перебил я собеседника.

— Над нашими? Тверской вагонный завод — вот кто!

— В чем же это шефство?

Тов. Ничипуренко несколько задумался, потом сказал:

— А сказать правду, я и сам не знаю. Ну, приехали завкомщики с вагонного завода, собрали мы рабочих с огородов. Речи произносили. Потом объявили, что принимают шефство над нашими огородами, и уехали.

— Ну? — спросил я нетерпеливо.

— Ну и ну! — ответил предрабочкома. — Потом вот прислали нам эту самую тарелку.

— Для чего?

— А я знаю? Мы и то все думали: для чего бы нам эта самая тарелка? И что нам с ней делать? Хотели даже к шефу отправиться, расспросить его на этот счет. Потом решили подождать, пока шеф к нам покажется, тогда и расспросим.

— Ну, и явился он?

— Как бы не так! Станет шеф зря время тратить...

— А как же насчет шефской тарелки?

— Думали мы сначала, что с ней делать? Кушать из нее — как-то неловко. Из шефской тарелки — да кушать. Должно, не зря же прислали нам завком вагонного завода эту самую тарелку. Может, знак какой тут или что... И решили мы приспособить тарелку шефа под это самое... Слышите?

На дворе мальчишка продолжал бить в тарелку, созывая рабочих огородов на обед.

«Не плюй в тарелку, — думал я, — она для подшефных огородов пригодится...»

Гр. Львович.

## Х Л А М

**П** ОД школу переделан храм,  
И у икон погасли свечки,  
Но среди нас, как старый хлам,  
И тут и там  
И тут и там

Живут церковные словечки.

Примеров много, очень много...  
Не раз твердили мне друзья:  
— Ей богу, я не верю в бога!  
Ей богу же, не верю я!

А тут недавно на собрание  
(Не помню, был какой-то с'езд)  
Сказал товарищ: — Мы заданье  
Перешагнули, вот те крест!

Под школу переделан храм,  
Ушли попы, ушли монашки, —  
Но среди нас, как старый хлам,  
И тут и там  
И тут и там  
Живут поповские замашки.

Глядишь, — работник недовольный  
Подходит к делу «с кондачка»  
И, как звонарь на колокольне,  
Готов звонить по пустякам.

Иль, на собрание голосуя,  
Иной товарищ, как дьячок,  
Поет все время: — Аллилуйя!  
А чуть до дела — он молчок!

Под школу переделан храм,  
Ушли попы, развеяны ладан,  
И «аллилуйщиков», как хлам,  
И тут и там  
И тут и там

Со стройки нам отбросить надо!

Вас. Лебедев-Кумач.

Л. Генч



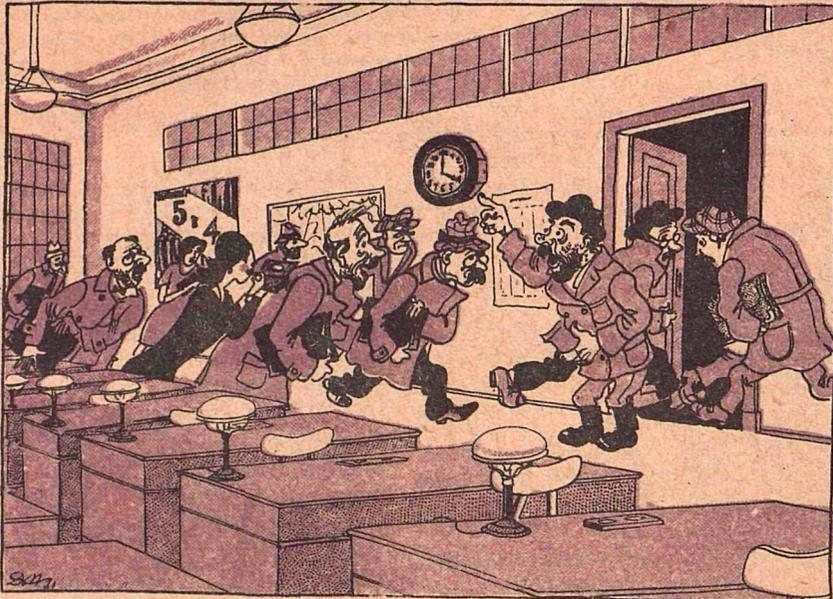
### СОЗНАТЕЛЬНЫЕ ЖИЛЬЦЫ

— У нас не домоуправление, а какие-то свиньи... Везде грязь, помои...

— И не говорите... Прямо по двору пройти невозможно...

Д. Мельников

# НЕУВЯЗКА



**ПОСЕТИТЕЛЬ:** — Куда вы? Ведь занятия до пяти а теперь только четыре...

**СЛУЖАЩИЕ (процульщики):** — А у нас тоже.. пять в четыре...

## 40.000...

**Д**ВА ГОДА назад Иркутский кожзавод потребовал у своего треста:

— Дашь дубильное корье!

Трест закупил, погрузил в вагоны и отправил в Иркутск. Часть вагонов тут же разгрузили, а два загнали в тупик:

— Завтра разгрузим.

Пришло «завтра» — вагоны не разгружены...

Прошел... год.

— Берите корье, — взмолились железнодорожники.

— А? Что? Корье? Какое корье?

— Да вот, что в 1929 году привезли.

— Разве? Гм... Хорошо. Завтра выгрузим.

Прошло еще три месяца. Вагоны не разгрузались.

Вагоны стоят до сих пор (2 года!!!).

Наконец дорога подала счет:

— За простой двух вагонов в течение 730 суток, согласно таксе НКПС, а также пени, причитается с вас 40.000 рублей.

Ахнули кожзаводцы.

— Это ж грабеж. За двухсотрублевую дрянь 40 тысяч... 200—400 рублей все корье стоит, не больше.

— Выгружали бы в свое время.

— Нет, посмотрите, какие 40 тысяч!.. 50 рублей хотите?

— Не можем. Такса у нас.

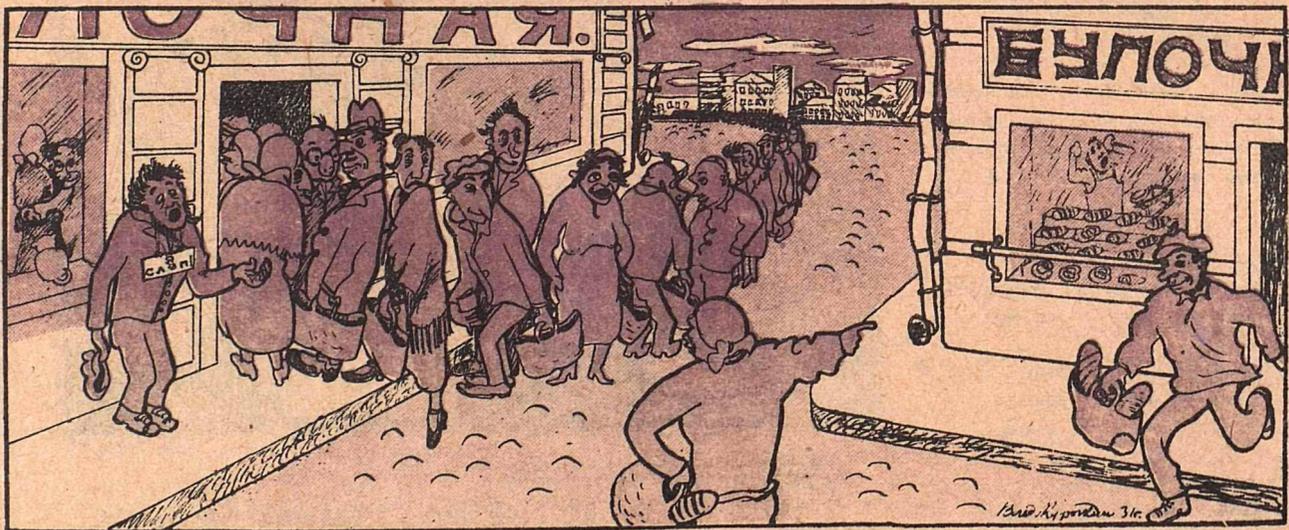
И стоят вагоны с корьем. И нет никакой управы на администраторов Кожзавода.

Но будет.

Обязательно!

А. К-ов.

**В. Курочкин** (Кружок рабочих-карикуристов «Крокодила»)



## СВОЯ ПРИЧИНА

— Идите в эту булочную, тут тоже много хлеба...

— Что с того, что хлеба много, зато очереди нет.

# КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ Горсовет Благовещенска в своем постановлении от 26 марта 1931 года пишет: «Переменить номера на всех домах. Надзор за выполнением настоящего постановления возложить на ОДН».

— А почему бы не возложить надзор за горсоветом на детские ясли?

★ В буфете редакции газеты «Красная Башкирия» на пасху продавали крашеные яйца с надписью: «Христос воскрес».

Любопытно, в какой церкви их святости?

★ В магазинах Огиза (село Сорочинское, Средневолжского края) к 19-копеечной тетради за доплату дают в виде нагрузки плакат: «Не ездите на бабье, а то случится несчастье».

Товарищ зав, вы на ней не катались?

## БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

### АНКЕТА ДЛЯ НЕГРАМОТНЫХ

Ликвидаторы неграмотности у Севкавказсовпрофа велят анкету учета неграмотных заполнять самим опрашиваемым.

Как должен тут неграмотный ответить,

Дабы исполнить предписание их?  
Поставит три креста он на анкете  
И крест на ликвидаторов самих.

Ф.

### «ЦЕННАЯ ПРЕМИЯ»

Начальник ОЭТ Новак и руководитель массовой группы ОЭТ Фадеев прислали для премирования ударников 32 экз. разных плакатов...

(Корресп. из г. Чамкента).

Не знаем мы плакатов содержания,  
Но посылаем наше пожеланье:  
Один плакатик должен быть таков:

**Ударник, бойся дураков!**

Ар.

## „БОЕВИК“ В КИНО

А. Малеинов



СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО НАУЧНАЯ КАРТИНА —  
«ИЗ ЖИЗНИ ДИКИХ ЗВЕРЕЙ».

## ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ПИСЬМО 25-тысячника, слесаря Григорьева, обсуждалось всем цехом. Григорьев просил:

«...Ребятки, соберите, весь лишний инструмент и шлите сюда. В колхозе болт нарезать нечем...»

Послать, набрав лишнего в кладовой, отремонтировав в порядке общественной нагрузки, — такова была воля общего собрания.

На другой день утром пом покосился на хмурого зава.

— Иван Васильевич! Ты слышал, что вчера постановили?

— Знаю, знаю... Сначала программа, а потом уж колхоз!..

— Надо бы поскорей... Неудобно все-таки...

— Успеется.

После 35 напоминаний со стороны рабочих заведующий явился в кладовую.

— Винтиков! У нас утильсырье еще не отправлено?

— Это в колхоз, что ли?

— Да! Отбери-ка там, братец, какой получше!

— У нас, Иван Васильевич, метчики есть разрозненные. Послать?

— Можно... Да только поскорей...

Кладовщик понимающе подмигнул.

Через день ребята пыхтели от усердия, ремонтируя в порядке общественной нагрузки никуда негодный инструмент.

— Да этому фрезеру три шестидцатых до смерти осталось. Куда он! — и один из слесарей презрительно поднял на пальце совершенно изношенный инструмент.

— Что делать, братцы? Какой уж есть. Постарайтесь как-нибудь, — сочувственно разводил руками дипломатичный мастер.

И ребята пыхтели.

А в заводской печатной газете красивым жирным шрифтом стояло:

«Пример, достойный подражания!

Рабочие инструментального цеха в ответ на письмо своего 25-тысячника Григорьева посылают в колхоз «Путь крестьянина» лишний инструмент из своей кладовой, отремонтировав его в порядке общественной нагрузки».

Одним словом, каждый старался по мере сил и способностей.

А спустя две недели 25-тысячник Григорьев, найдя среди присланного ему еле живого инструмента десяток старых ручек от молотков и чью-то стоптанную, рваную калошу, неожиданно для окружающих звонко выругался, кроя вдоль и поперек и по диагоналям своих ребяток.

Так иногда теория не сходится с практикой.

М. Зотов.

Электрозавод.



— Дурак! „Святой“ Антоний нам больше не поможет, теперь вся надежда на святого „Кольта“!

# ТОВАРИЩ СТОЛП

**ТОВАРИЩ СТОЛП** — председатель «Одеяло-подушка». Товарищ Столп — серьезный человек. Он всегда помнит, даже во сне, что он председатель треста «Одеяло-подушка», что на нем лежит вся ответственность.

«Товарищ Столп серьезный человек может быть, даже чуть-чуть слишком серьезный», — так думает машинистка, когда он часами диктует ей свои тезисы, которые должны доказать первоочередное значение подушек и одеял для социалистического строительства.

Товарищ Столп никогда не улыбается. На вечере юмора и сатиры, куда он нечаянно попал, товарищ Столп сидел серьезный, нахмуренный. Даже тогда, когда знаменитый писатель-юморист закончил чтение фейерверком остроумия и публика хохотала до слез, даже тогда товарищ Столп остался невозмутимым.

Товарищ Столп ничего не читает, кроме тезисов и резолюций, хотя бы и не своего собственного сочинения.

\*\*\*

Товарищ Столп нажал кнопку звонка. В дверях показалось рябоватое лицо курьерши.

— Передайте эту бумажку секретарю.

Курьерша взяла бумажку и с легкой улыбкой передала секретарю, сидевшему напротив товарища Столпа, за другим столом.

Секретарь так же серьезно, как и товарищ Столп, принял бумажку и прочел:

«Предлагаю вам срочно созвать заседание управления «Одеяло-подушка» на завтра, в 4½ часа.

Председатель Столп».

Секретарь посмотрел вверх очков на председателя. Лицо Столпа было обычно: нахмуренно. Секретарь понял: нужно сейчас же исполнить директиву.

Он написал две повестки — одну тов. Столпу, вторую — секретарю правления — себе. Этим он и ограничился, потому что остальные члены правления были кто в командировке, кто в отпуску.

Курьерша передала черновики повесток машинистке.

Машинистка переписала повестки на машинке и передала их курьерше. Курьерша — секретарю. Секретарь — председателю. Председатель наложил свою подпись на обеих повестках: «Председатель Столп» с маленьким крючком в конце подписи, чтобы не задеть букв своей фамилии. После этого курьерша передала повестки секретарю, секретарь, подписываясь, ставил в конце своей фамилии на повестках лишь куцый хвостик.

Подписанные повестки курьерша передала экспедитору. Экспедитор вложил их в конверты, но призадумался, заклеивать или нет. Еще раз посмотрел, кому они адресованы, убедился, что одна повестка идет к председателю, вторая — к секретарю. И решил конверты заклеить, ибо товарищ Столп — серьезный человек.

Оба конверта перешли к курьерше.

\*\*\*

Утром следующего дня товарищ Столп с серьезным видом вскрыл конверт и прочел:

«Уважаемый тов. Столп! К 4½ часам вы приглашены на заседание правле-

ния «Одеяло-подушка». Просьба не опаздывать.

Председатель правления Столп».

Тов. Столп осмотрел крючок над своей подписью. На этот раз он немного небрежно подписался: крючок зацепился за букву «п».

Пунктуально в четыре часа тридцать минут товарищ Столп с секретарем уже сидели на заседании правления. Больше никого не было. Председательствовал товарищ Столп. Заседание считается открытым. Слово получает тов. Столп. Обсуждается вопрос о стежке одеял. Товарищ Столп высказывается против цветочков, как буржуазного предрассудка. Стежки на одеялах должны быть в виде квадратов или треугольников. Секретарь с ним не вполне согласен. Смотря какие цветочки, не все цветочки — предрассудок.

— Проголосуем! Кто против цветочков, прошу поднять руку!

Против голосует Столп. За цветочки с некоторыми ограничениями голосует секретарь.

Заседание закрывается.

Серьезная тишина царил в кабинете. Со стены иронически улыбался портрет Ленина. Столп этого не заметил.

О. Стерлиц.

Юрий Фидлер.

## ГДЕ УЖ НАМ!

На производственном совещании конторы по засылке Бухты Ильича (Бакинский нефтяной район) были утверждены самые маленькие контрольные цифры. Инженер Потопкий откровенно заявил: — Большого задания мы все равно не выполним. Чем потом кричать о прорывах, лучше взять маленькое задание.

### В ПЕЧАТЛЕНИЕ убогое:

Дескать, где нам поспевать?!  
Неспособны мы на многое, —  
Дал бы бог немного сдать!

Размахнешься, как в Америке,  
Тяжкий груз на горб взвалив,  
А потом вопи в истерике:  
— Ах, нехватка!.. Ах, прорыв!

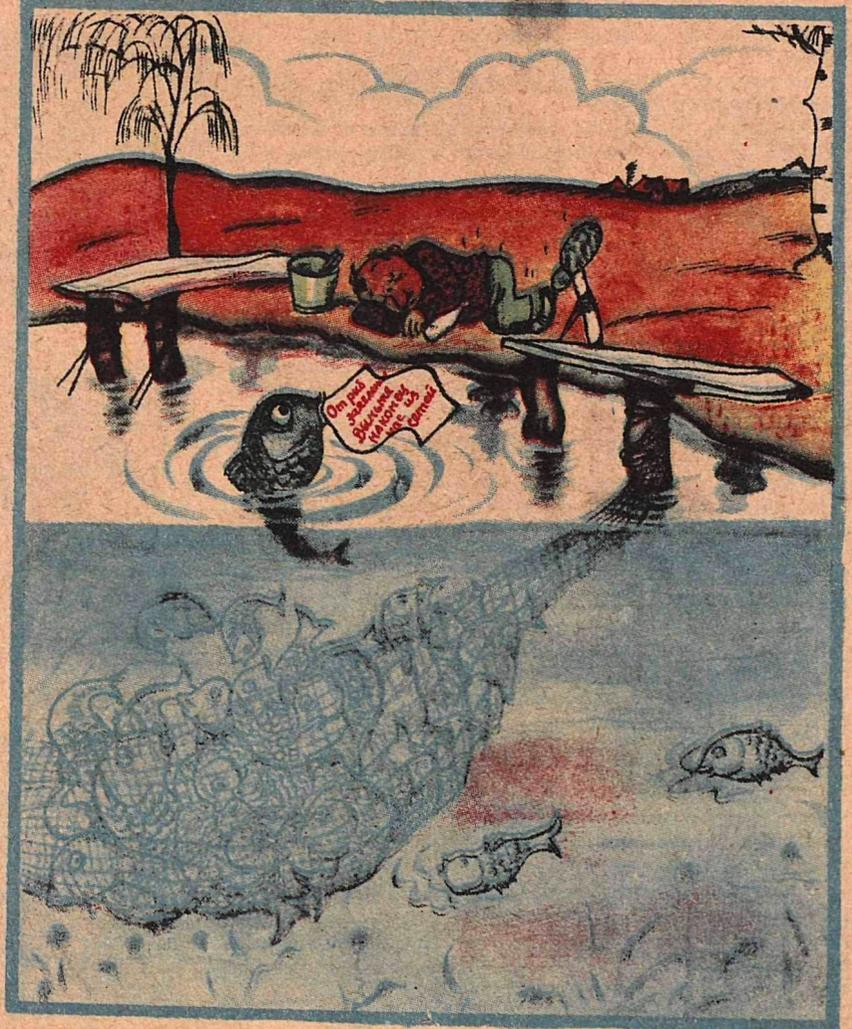
Нет! На скромную дорожку  
Сменим мы широкий путь,  
Двинем дело понемножку,  
Может, выйдет что-нибудь!

Так вот скромно, без волнения,  
Приползем в социализм!

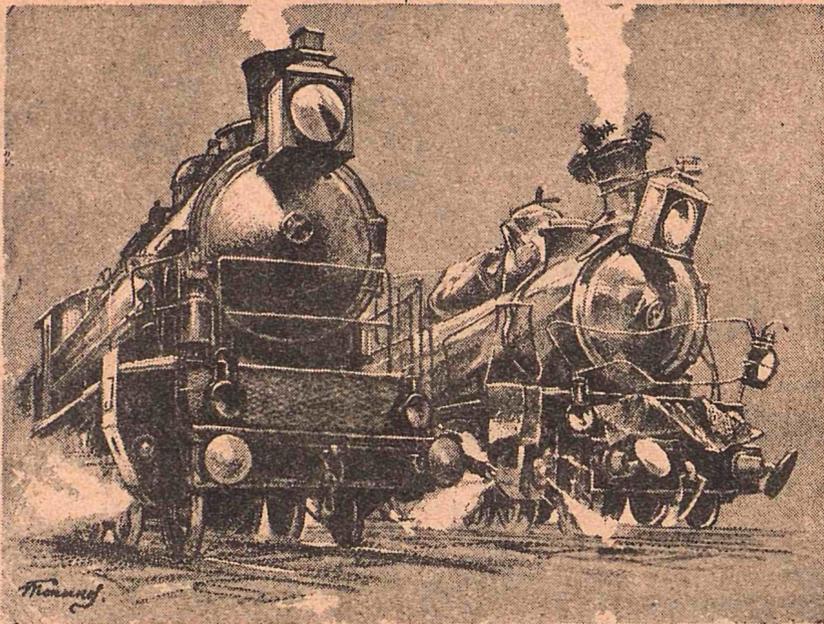
Эту скромность, к сожалению,  
Мы зовем — оппортунизм!

В ряде районов оппортунисты срывают нормальный ход путины.

Д. Налбандян (Тифлис)



**РЫБА:** — Товарищ, нам больше итти некуда.. Сети переполнены.  
**ЗАГОТОВИТЕЛЬ:** — Мне сейчас некогда, заходите завтра!..



ПАРОВОЗ (товарищу): — Что с тобой? На тебе лица нет!..  
— Я?.. Я еще обезличенный...

**Г**ОВОРЯТ — поэтам можно выражаться непонятными словами. Можно ли, нельзя ли, а ведь выражаются! Факт! Возьмите-ка журнал «Молодая гвардия» № 13. Гляньте-ка, есть там стишок «Семейная хроника» Виссариона Саянова:

— Тихие, тихие теплятся клены!

Вы думаете — сырые они или, скажем, растопили плохо в печке эти клены? Нет. В том-то и дело: они живые, растут, листья на них зеленые, а теплятся как-то, а как — этого никто не может сказать!

— Топчут вечерний покой тополя!..

Не кони! Впрочем, хоть конь и с копытом, а тоже покой не сумеет затоптать!

— И нежит полуночное солнце!

Видали: ночью — солнце, днем — луна.

Но, несмотря на непонятность, стихи все-таки наводят на практические мысли.

По сведениям из газет — рыбная путина у нас в этом году прошла хорошо. Ожидается много бочек селедок.

А во что их заворачивать при нашем остром бумажном кризисе?

В Донбассе на некоторых шахтах до сих пор наблюдается безобразное отношение к механизмам.  
(Из газет)

## ПРАВИЛА НЕ ПО ПРАВИЛАМ

**П**РОСМОТРЕЛИ мы книжку правил по технике безопасности, изданную туапсинской стройконторой № 1 Союзнефти.

Прежде всего останавливает внимание просьба составителей:

— Прочитай настоящие правила неграмотному... слушающему.

Но найдутся ли в стройконторе служащие, которые могут прочитать?

Строители, видимо, не уверены в качестве своей постройки и вводят пунктом первым правил охранительные меры:

— Не махай руками!

Пунктом третьим идет испуганное предупреждение:

— Берегись кипятка!

Дальше следует убедительнейшая просьба составителей:

— Не засоряй дорожек. — это некультурно.

Тонко подмечено! К сожалению, в правилах не говорится, как быть насчет «не плюй» и «не рви цветов». Без этих указаний техника безопасности многое проигрывает.

Двадцать второй пункт берет под сомнение светоспособность солнца:

— Требуя освещения днем!

В пункте тридцатом чувствуется материнская заботливость об идиотах:

— Не порть сам свое здоровье, руки, ноги, глаза.

Составители правил заботятся о глазах своих ближних, а своей головы уберечь не могли...

★

Правила отпечатаны на 80 страницах и имеют 206 пунктов. Но все же чувствуются в них пробелы. Упущено, например, очень ценное правило Кузьмы Прутова:

— Не ходи по кособогу — сапоги стопчешь!

В правилах есть пункт:

— Не соскакивай на ходу с телеги, — но не сказано можно ли «соскакивать» налету с самолета.

Как вести себя во время гололедицы, — в правилах есть, а как во время лунного затмения — ни звука.

В правилах вы напрасно искали бы рецепт вишневой настойки и средства от мозолей. И, наконец, в них ничего не сказано, как составить правила по технике безопасности, а не такую галиматью, которую издала туапсинская стройконтора № 1.

А в общем и целом:

— Без правил горе, а с туапсинскими — вдвое.

Ал. К.

П. Беянин



### РЕДКОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

— Что случилось?! Человека убили?..

— Да нет... Сидоров врубковку чистит...

## НЕЛЬЗЯ ЛИ НАОБОРОТ?

Работники крайкоопсоюза Восточносибирского края, ревностно заботясь о снабжении рабочих, послали мясо, масло, сахар и другие дефицитные товары в Нерчинский район, где нет рабочих и некого снабжать. Товар лежит неиспользованным, в то время как рабочие районы нуждаются в этих товарах.

Не мешало бы сделать обмен: товар из Нерчинского района отправить рабочим, а мудрых кооператоров — в Нерчинский район: пусть постреляют галок и ворон.

## ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ АВТОРИТЕТ

Председатель шахткома № 19 шахтоуправления № 2 (Донбасс) Березин В. Е. записался на курсы десятников и этим ограничился. На вечере молодежи за непосещение курсов ребята прохватили Березина в световой газете. На следующий день Березин учинил расправу рабочую в своем кабинете.

— Меня в газету? Да я побью и разгоню всю редколлегия! Председателя дискредитировать? Вы должны хвалить меня, авторитет мой поддерживать!

Такому буйному председателю нужно отвести в газете темный уголок: принудительный авторитет не выносит яркого света.

## ДУША — ВОСК

Гр. Катаев, зав. киоском Союзпечати на ст. Проскуров, затребовал справку от Управления подготовки рабочих для распространения газет и журналов на следующих условиях:

— Звучный голос, зарплата — 20 рублей в месяц, труд — ненормированный, выходных дней не дается. Рабочий день — 17 часов. Иногда разрешается отлучаться на обед.

Как известно, Проскуров расположен в 60 километрах от польской границы.

Гр. Катаева следует ограждать от такого соседства: польский дурной пример заразителен!

## ИЗ ОБЛАСТИ ИСКУССТВА

Поэтическое вдохновение ценится высоко в наше время, — бухгалтер в конторе могут дать точную справку.

Выдержка из стихотворения С. Веселого в газете «Степь» № 67 (Ойратия):

Выше юбочки, мамзельчки,  
ха-ха!  
Дамочки, резвее наши  
шалости!

Пронсходит полова чепуха  
В атмосфере крайней  
вялости.

Редактирование газетки, как мы видим, тоже происходит в атмосфере крайней вялости.



## ЛЮБИШЬ КАТАТЬСЯ — ЛЮБИ И...

Часто на улицах городка Балахны можно встретить странную фигуру: уныло-грустно плетется человек, навьюченный, как турист далекой экспедиции. Веригами висит на нем связка дверных замков, на плечах уместилась небольшая швейная машина, талию опоясывает завязанный изящным бантом корабельный канат, из карманов торчат зубные щетки, банки с гуталином, соленые огурцы и мышеловки; в одной руке — велосипедный насос, в другой — первопричина всех бедствий принудительного ассортимента... скромная коробка папирос в 30 копеек.

Все остальные предметы — полагающийся к ней принудительный ассортимент, которым снабжают покупателей в ларьках артели инвалидов и ЦРК.

Балахнинские кооператоры! Кооперация — дорога к социализму.

Не надо превращать ее в большую дорогу.

## НЕИСПРАВНАЯ СПРАВКА

Председатель Скорневского сельсовета, Московской области, изобрел новый род справок.

### СПРАВКА

Давая настоящая справка гр-ну хут. Риськи, Скорневского р/с., Максатихинского района, Московской области, Тоусову Якову Е. в том, что он действительно едет в гости к своему сыну Тоусову Ивану. Срок справки действителен с 25/III по 25/IV—31

Видно, голова предсельсовета была в гостях, когда он выдавал такую справку.

## ИСАКОВ-ЧУДОТВОРЕЦ

Предместкома Семипалатинского госземтреста Исаков агитирует за распространение займа не словом, а делом.

Так, сотрудника Кучинского, подписавшегося на заем на 100 руб., Исаков премировал иконой Николая «чудотворца» из числа икон, хранящихся и теперь в месткомке.

Оставшимися иконами с прочими «чудотворцами» следует премировать Исакова за «антирелигиозную» работу.

## ВЕЛИК ПЕНЬ...

Хотя наш конкурс головоутихских подписей уже давно закончен, но мы не можем не познакомить читателей с «творчеством» тов. Луговского, зав. Костинским почт. агентством Приозерного района, Сев. края. Его подпись с трудом, но все-таки вошла на нашу страницу, с чем его и поздравляем.

## «НАШЕСТВИЕ»

Многие сельсоветы жалуются на обиле присылаемых к ним уполномоченных, которые мешают им работать, путают их и отнимают половину рабочего времени.

Так, в селе Пичуга (Нижевожского края) в один день приехали: 1) уполномоченный по контракции молока, 2) уполномоченный по семфонду, 3) уполномоченный по сбору платежей, 4) уполномоченный по яблечной вспашке, 5) судебная бригада из 3 человек. Да, кроме того, работали 2 уполномоченных по хлебозаготовкам с поручением проводить и другую работу...

Да, многовато... Нехватает только еще двух уполномоченных: от «Крокодила» и от РКИ.

Если бы они прибыли в эту Пичугу, то из всех ранее прибывших им, может быть, понадобилась только... судебная бригада из трех человек.

## УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ

По сталинской райкситоре 8-го Стройтреста помнач по труду тов. Павлов и зав. охранного труда тов. Мищенко разошлись по всем отделам и цехам «Распоряжение за № 212».

Там сказано коротко, но в мобилизующей внимание масс форме, следующее:

В связи с наличием многих данных к развитию эпидемии брюшного тифа, в столовой монтажного отдела о 4 часов дня будет производиться прививка оспы. Настоящее распоряжение предлагается широко оповестить среди трудящихся и вывесить на видных местах по отделам и агрегатам.

А не попробуют ли гг. Павлов и Мищенко вывесить на видном месте сообщение об опытах «Крокодила» по лечению тихого идиотизма вилами в бок.

## МИНИМУМ ДЕЛА — МАКСИМУМ РВАЧЕСТВА

Институт техники управления решил «притти на помощь гиганту» и заключил договор на организацию показательного аппарата.

Получили согласно договору 5 тысяч рублей, приступили к делу. Приехала бригада, потолкалась три недели, понюхала, предъявила счета за проезд в 975 руб., за гостиницу 260 р. и укатила в Москву.

Из Москвы в Магнитогорск прислали бумажекку: «Мы за организацию показательного аппарата не можем взяться, так как для этой работы требуется минимум 77 человек, а указанным минимумом институт не располагает».

Денешки забрали, счета представили и — показали шиш. Действительно показательный аппарат!

## ОДИН ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ МОМЕНТ

Тяжелые бывают случаи. Вот что пишет член правления Ср.-вожского крайпотребсоюза т. Виргель в директиве своей за № 1454:

Пункт 6: Совершенно отсутствует в работе потребкооперации метод соревнования и ударничества и ряд других отрицательных моментов.

О соцсоревновании и ударничестве судить не будем, — может быть, они действительно отсутствуют. Чего не знали, того не знаем. Но «другие отрицательные моменты» — налицо. Вот хотя бы эта самая директива.

## УЧЕНЬЕ, КОТОРОЕ—ТЪМА

Ужасные какие дарвинисты в педтехникуме г. Ферганы. Прямо на все 120. О происхождении человека там рассказывают таким манером:

— Человек произошел от обезьяны, в доказательство какого факта приведем следующее: как известно, обезьяна гиббон с лица земли исчезает. А почему исчезает? Да потому, что все гиббоны постепенно превращаются в людей. Да!

Да... А вот некоторые такие способные руконогие, идя по пути эволюции, до того дошли, что преподавательской деятельностью занимаются, даже лекции читают... И ничего лекции. Для «выдвиженца» из гиббонов — даже занятные!

## ЗА ТРЕМЯ ДВЕРЬМИ

Иному бюрократу своя печать дороже центральной. Зав. общежитием МОНО № 7 Шебашонков купил для хранения одной печати неогороемый шкаф за 600 рублей. Теперь печать хранится в неогороемом шкафу за тремя дверьми.

Упомянутому Шебашонкову достаточно показать только одну дверь!

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануальский, Л. Митницкий, В. Филов.

Зав. редакцией: И. Абрамский.

Ответственный редактор М. Мануальский

Уполномоченный Главлита № В—293. Тип. „Рабочей газеты“, Москва, Суэвский вал, 49. Зак. № 683. Тираж 500,000 экз.

В связи с успешным выполнением пятилетки целый ряд буржуазных экономистов и министров высказывается за создание своих «пятилетних» планов, забывая, что плановое хозяйство может быть осуществлено только в условиях пролетарской диктатуры.



**КАПИТАЛИСТ:** — Что за чорт?! Заводы у меня есть, сырье есть, рабочие есть, пятилетний план тоже будет... Чего же еще нехватает, чтобы изжить кризис?..  
**РАБОЧИЙ:** — О, немногого... **СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.**